

Сокращённая версия Главы 8

Утро застало друзей в тяжёлой, гнетущей атмосфере. Рома вышел из комнаты, измученный кошмарами и шёпотом Шедоу о новой силе.

Внезапно в центре гостиной материализовался Мотылёк. Он обратился к Роме как к «Шедоу», шокировав Аню этим именем, и сообщил о новой угрозе: Разан, Хранитель Огня, движется на ледяной дворец Глациса, чтобы сжечь его. «Твой долг — помочь мне», — заявил он, напоминая о договоре.

Шедоу внутри Ромы жаждал этой силы: «Его пламя станет моим!» Рома согласился помочь. Перед уходом он отдал Диме своё кольцо — опасный артефакт — с наказом рассказать Ане часть правды и ни в коем случае не надевать его.

Мотылёк и Рома телепортировались к подножию величественного Дворца Льда. Их встретил Маркус, ученик Глациса, отчаянно ищущий своего пропавшего учителя перед лицом огненного нашествия. Мотылёк представил Рому как мага льда по имени Шедоу.

В оружейной палате Роме дали мантию из вечного льда — произведение искусства, срастающееся с телом. Как только он надел её, ледяная энергия хлынула через край. Его тело покрылось доспехами из прозрачного льда, руки превратились в оружие с ледяными когтями, а глаза загорелись бездонной синевой. Контроль окончательно перешёл к Шедоу.

У главных врат собралось ополчение магов льда. Им навстречу двигалась армия Разана — море огня и ярости. Сам Разан, с гривой из живого пламени, потребовал, чтобы Мотылёк не вмешивался.

«Мы принимаем твой бой!» — ответил ледяной голос Шедоу.

Началась апокалиптическая битва стихий. Лед против пламени. Шедоу, став воплощением зимней бури, носился по полю, творя абсолютный холод и обращая демонов огня в ледяные статуи.

В решающей схватке Разан, жаждущий мести за Глациса, столкнулся со Шедоу. Их битва была яростной: огненный вихрь против ледяного клинка. В итоге Шедоу, не боясь пламени, сумел вонзить руку в грудь Хранителя Огня и вырвать его пылающую душу. Сила Разана была поглощена.

Контроль над телом вернулся к Роме. Он стоял среди пепла и гари, чувствуя, как внутри него борются и смешиваются две противоположные стихии — ледяной покой и всепоглощающий жар, создавая невыносимое напряжение.

Маги льда славили его как спасителя, но он не слышал их. Мотылёк открыл портал домой. Рома шагнул в него, чувствуя, как новый, огненный ад пульсирует в его жилах, становясь его единственным домом.